

Глава 1,282 - Армия отступила, наблюдая за уходом многих первоклассных бессмертных, глаза Чэнь Фэна мерцали от холода.

На этот раз он был здесь, чтобы сделать себе имя. Более того, целью Чэнь Фэна было не только сделать стойку, но и полностью сделать так, чтобы люди из мира культивирования не осмеливались прикасаться к своему народу снова!

С тех пор, как в битве на острове Кровь Цикада, после того, как Чен Фэн оправился от своих ранений, он чувствовал, что его небесная беда надвигается. Боюсь, что до времени осталось всего несколько лет. Другими словами, время, которое Чен Фэнг провел в мире культивирования, становилось все меньше и меньше.

Для того, чтобы его друзья и близкие были в безопасности после его отъезда, Чэнь Фэн должен был принять некоторые меры. Нынешняя битва была первым шагом Чена Фэнга.

Остались все высокопоставленные бессмертные, а на сцене остались только обыкновенные бессмертные и обычные земледельцы.

Дело не в том, что они не хотели уходить, но и не посмели.

Даже Девятый рассеянный Бессмертный не выдержал ни одного или двух ударов перед Чен Феном, не говоря уже об остальных.

Прямо сейчас они все приветствовали того человека, который миллион раз распространял новости о своих предках. Этот проклятый не только распространил ложные новости, но даже поставил их в такую опасную ситуацию.

В этот момент они могли только надеяться, что Чэнь Фэн будет великодушным и отпустит их всех с пердежом.

Чен Фэнг также подметал культиваторы внизу холодными глазами, его сердце разрывалось между ними. Все эти люди прямо протаранили Весенний Зал Эхонии, даже причинив травмы Бай Муксу и другим, и было разумно сказать, что Чен Фэнг никогда не сможет их простить.

Однако, если Чэнь Фэн действительно откажется их простить, то в будущем неизбежно возникнет обратная реакция. Этот отскок мог бы не быть видим прямо сейчас, но он определенно стал бы скрытой опасностью сто лет спустя, тысячу лет спустя.

Поэтому Чэнь Фэн должен был обдумать это тщательно.

Глядя на прудовое выражение Чэнь Фэна, сердца культиваторов внизу были подключены.

Их собственное падение было в мыслях Чена Фэнга ах.

После нескольких вдохов, Чэнь Фэн открыл глаза, выражение сострадания на лице: "Просто, хотя вы, ребята, и протаранили зал Хуэй Чунь, но, к счастью, вы еще не вызвали слишком много последствий, так что я пощажу ваши жизни". Тем не менее, в Эчунь Холле есть довольно много раненых культиваторов, а также гвардейцы города Канчжоу, которые также имеют довольно много жертв, и вы должны заплатить за последствия этих людей"!

"Каждый человек будет ответственен за десять тысяч камней Духа Нижнего Света, благодаря городскому лорду Циншану".

В глазах Ю Циншаня проявились эмоции, когда он услышал слова. Десять тысяч камней духа низшего сорта на человека, не смотрите на это так много, но там было, по крайней мере, десятки тысяч человек. С такой большой базой, насколько это должно быть богатство? Тем не менее, Чен Фенг доверил эту задачу самому себе, показав, как сильно он ему доверяет.

Как только Чэнь Фэн сказал это, он опустил своё тело и поприветствовал знакомых, прежде чем вошёл в дверь зала Хуэй Чунь, который был довольно сильно повреждён.

.....

В зале Хуэй Чунь Чэнь Фэн рассказал девушкам о своих искренних чувствах. После многих лет отсутствия и известия о Его смерти, насколько велики, должно быть, были мучения в их сердцах?

Чен Фенг также сочувствовал дамам, поэтому он был очень нежным и расплавил дамы прямо в сердце.

Через полдня Чен Фэн вышел из тихой комнаты, окруженный всеми девушками, и вышел в вестибюль Зала Возвращения Весны.

Дверь зала "Спрингбэк" уже была отремонтирована, а окружающие ее поврежденные столы, стулья и прилавки также были совершенно новыми и гораздо более высококлассными, чем раньше.

В фойе не было клиентов, но это было невероятно оживленно. Мэн Лонг и другие, Юй Цянь и другие, а также монахи, пришедшие на помощь в Зал Весны Возвращения, уже ждали здесь.

Когда они увидели Чена Фенга, они все приветствовали его.

Чен Фенг немедленно попросил их устроить банкет. Во время банкета Чен Фенг не имел ни малейшего притворства и присоединился к толпе, наслаждаясь компанией как хозяев, так и гостей.

Естественно, Чэнь Фэн не лечил тех, кто в свое время протянул руку помощи залу Хуэйчунь. За короткий промежуток времени он выдал большое количество подарков, таких как таблетки жизни и смерти и таблетки "Тысяча революций". Щедрость Чена Фенга заставила всех восхищаться им еще больше.

Однако на банкете был один человек, который был угрюмым. Это был Ченг Линг.

После того, как Чен Фенг вернулся, он сказал своей возлюбленной, но ее там не было, что заставило ее чувствовать себя немного потерянной. Кроме того, хотя Чен Фэн заботился о ней на банкете, он никогда не разрывал отношений. Это не могло не сделать Ченг Линга немного изобретательным. После банкета Чан Линь ушла сама по себе под предлогом.

Чэнь Фэн смог только взглянуть на немного одинокую спину Чэнь Лин и вздохнуть долго.

На самом деле, Чен Фенг был довольно беспомощен и в своем сердце. Только что вернувшись, Чэнь Фэн почувствовал себя виноватым по отношению к Бай Му Сюэ и остальным, поэтому, естественно, ему было стыдно пойти и рассказать Бай Му Сюэ и остальным о деле Чан Линя. Тем не менее, он не знал, что Чан Лин познакомился с Бай Му Сюэ и другими до своего

появления, но эта оценка добавила еще несколько поворотов в отношения между ним и Чан Лин.

Это было что-то, что можно сказать позже, пока что.

.....

Три дня спустя, за пределами города Канчжоу, люди шумели.

За пределами города собрались десятки сект монахов, масштабы которых были поистине впечатляющими. По приблизительным подсчетам, количество людей достигало миллиона, и это была все еще консервативная оценка.

Глядя на это безграничное море людей, сердце Чэнь Фэна неизбежно наполнялось волнением. Отныне эта армия должна была полностью находиться под его командованием, атакуя город за него.

Ворота города Канчжоу широко распахнулись, и слегка "потертая" армия вышла на улицу.

Слегка "поношенная" армия была выведена, но не потому, что они были поношенными в строю. Наоборот, эти люди были одеты в серебряные доспехи и единые длинные мечи, а их движения были единообразными и эффектными.

Поношенный, стандартизированный стиль здесь был потому, что культивирование этих сержантов не было высоким. Даже командиры среди них были только на махаянской сцене. По сравнению с учениками этих сект они были просто несопоставимы.

Однако никто не осмелился недооценивать такую команду. Это произошло потому, что эта команда была гвардейской армией, подобранной предком Чэнь Фэном, а командир этой гвардейской армии, Юй Циньшань, был ещё глубже в дружбе с Чэнь Фэном.

Фактически, эта армия была экипирована из городской гвардии. Намерением Чэнь Фэна было позволить семье Юй также получить долю в битве. Так же Чэнь Фэн отплатил семье Юй за то, что она сделала шаг вперед во время кризиса зала Хуэй Чунь.

Юй Цянь, который был родоначальником семьи Юй, был еще более сложен в настоящее время. Он был рад, что выслушал слова Ю Циншаня и быстро послал войска на спасение зала Хуэй Чунь. Иначе, хотя Чэнь Фэн ничего бы с ними не сделал, сегодня у него точно не было бы возможности сделать это.

Глядя на армию охранников, которая должна была находиться в центре каскадных охранников Чэнь Фэна, было похоже, что Юй Цянь видел, что будущее семьи Юй постепенно расцветает, превращаясь в существование, которое не слабее любой скрытой силы в течение нескольких лет.

"Дворцовый Мастер Чен, Падение Небесной Бессмертной Секты ведет 30 000 элит секты к ожиданию инструкций от Дворцового Мастера Чена"!

"Двадцать тысяч элит светлой секты Бога ждут указаний дворцового мастера Чена".

"Великая морская секта..."

Твердое провозглашение продолжало звучать, и вся армия была сильна, как радуга.

"Хорошо, поехали!" Чен Фен громко пил.

Армия аккуратно взлетела в воздух и улетела навстречу небу, словно ошеломляющая черная туча.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/1000511>